

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

**Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:**

Жена Цезаря вне подозрений
Все мы только гости
Под защитой высших сил
Мой дом – чужая крепость
Дар или проклятие
Сбываются другие мечты
Приют миражей
Карма несказанных слов
Сильнее неземной любви
До последнего вздоха
Белая невеста, черная вдова
Судьбу случайно не встречают
Неспособность любить
Груз семейных ценностей
Врагов не выбирают
Ненависть – плохой советчик
Незримые нити
Мы все не ангелы
Пока ложь не разлучит нас
Знать правду не страшно
Чужих не жалко
Непоправимый брак
Когда рассеется тьма
За пеленой лжи
Под доброй улыбкой зла
За легкой тенью лета
Под бледным светом страха
За шаг до ненависти
Пустота приходит не сразу
Смерть в стиле аниме

Евения
Горская

СМЕРТЬ
В СТИЛЕ АНИМЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Горская, Евгения.
Г70 Смерть в стиле аниме : [роман] / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-237654-2

В тихом городке, где время, казалось, застыло, зловещая тайна пятилетней давности не даёт покоя живым. Тина приезжает в заброшенный деловский дом, чтобы найти ответы на вопросы об исчезновении своей сестры Иры, но вместо этого пробуждает призраков прошлого. Её путь пересекается с Фёдором, мужем женщины, убитой в тот же роковой день. Вместе они вступают в опасную игру, где каждый шаг может стать последним, ведь тот, кто убивал раньше, готов на всё, чтобы его секреты остались похороненными. Но среди теней старых преступлений и новых угроз рождается хрупкая надежда на любовь...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-237654-2

© Горская Е., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а напротив — одни приятные: тайны, загадки, погоны, перестрелки, любовь опять же. И — главное! — чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская — непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без

труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас — читателей — по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь — и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива — здесь в самый раз... всего: и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, — а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

Он мог себя похвалить, он проявил хладнокровие и мужество. Действовать пришлось быстро, но он сумел не допустить ошибок. Он сделал почти невозможное.

Он мог себя похвалить, но испытывал только горечь и радовался, что девушка не успела испугаться, умерла быстро и почти безболезненно.

5 июня, пятница

Добираться до старого дедовского дома удобнее было на поезде, но Тина поехала на машине.

Как когда-то Ирочка.

Пять лет назад двоюродная сестра не стала дожидаться Тину, которой предстояло сдать ещё один экзамен. Тина тогда на сестру обиделась.

Ещё сильнее обиделась, когда сестра не пришла встретить её к поезду.

Тина шла по узкой зелёной улице и злилась. Сестры не оказалось и в незапертом доме. Тина бросила рюкзак около двери, прошла по заросшему травой саду, ещё не догадываясь, что для всей их небольшой семьи истекают последние счастливые часы.

Разрядившийся Ирин мобильник она заметила, когда вернулась в дом.

Но и тогда ещё не испугалась.

Испугалась она только вечером.

Сегодняшний день был такой же солнечный, как тогда. Тина опустила козырёк машины.

Ехать предстояло долго, окраины городка показались только через шесть часов.

За пять прошедших лет город изменился, появилось много новых добротных домов, она едва не проехала нужный поворот.

А вот дедов дом не изменился, он не казался заброшенным и мрачным, как всё это время Тине представлялось. Впрочем, родители каждый год сюда навевывались, оплачивали счета, навещали могилы бабушки и дедушки. Правда, приезжали всего на два-три дня, задерживаться в доме не хотелось никому, кроме тёти Риммы, Ирочкиной мамы.

Но тётю Римму они зимой похоронили.

Тина открыла ворота, завела машину в гараж. Гараж, как и полтора этажа над старым домом, родители надстроили лет пятнадцать назад. Предполагалось, что семья будет проводить здесь летние отпуска.

— С домом нужно что-то решать, — печально сказала мама на похоронах тёти Риммы.

Ей никто не ответил. Все понимали, что дом нужно продавать, но решиться на это было трудно.

В каком-нибудь романе написали бы, что дом хранил слишком мрачную тайну.

Смеркалось. Из заросших кустов малины у забора вышел чей-то кот. Увидев Тину, опять лениво скрылся в кустах.

Она отперла дом, поставила на пол дорожную сумку. На первом этаже всё было как когда-то

при бабушке и дедушке. Старая мебель, старинные часы на стене. Плотные шторы на окнах.

Тина поднялась на второй этаж. Дверь в Ирину комнату была закрыта, она торопливо прошла мимо. В бывшей своей комнате немного постояла, не включая свет. Последний раз ночевала здесь, ожидая приезда родственников.

На следующий день её отправили на поезде в Москву.

Она снова спустилась, достала из сумки пачку чая, хлеб и нарезку колбасы, которые догадалась купить по дороге.

Нужно было принять душ и ложиться спать, но она, выпив чаю, долго сидела за обеденным столом, глядя в окно.

И в доме, и за окном стало совсем темно.

Стараясь не налететь на мебель, Тина пробралась к двери, протянула руку к выключателю и замерла, чувствуя, как от ужаса тело делается непослушным.

Надо бежать! Сейчас произойдёт что-то жуткое, и её никогда не найдут, как Ирочку.

Совсем рядом, в метре от неё, с тихим шуршанием поворачивалась вертушка внутреннего замка.

Убежать она не успела.

* * *

Секретарша заглянула под конец рабочего дня.

— Степан Сергеич, к вам... — Она посмотрела на зажатую в руке бумажку. — Фёдор Анатольевич Коренев. Говорит, что журналист.

— Пусть зайдёт, — решил Степан.

Интереса для журналистов он не представлял. Стоит выяснить, какого лешего кто-то им заинтересовался. Обычно такой интерес ничего хорошего не несёт.

Дверь закрылась и тут же открылась снова.

Пять лет назад Степан видел его всего несколько секунд, но узнал сразу.

Впрочем, он должен был догадаться раньше, услышав фамилию.

Посетитель ггал. Журналистом он не был. Он был айтишником. Впрочем, за прошедшее время профессию можно сменить.

— Фёдор Анатольевич Коренев, — представился мужчина.

Чуть выше среднего роста, худошавый, очки в тонкой оправе.

Степан не помнил, был ли он в очках пять лет назад.

— Я муж Милены Кореновой. Несколько лет назад она у вас работала.

— Садитесь, — кивнул Степан.

Милена свела его с ума сразу и почти до полной потери разума.

Тогда он часто ездил в Москву. Днём болтался по кабинетам, вечером ехал домой. В тот день хождение по кабинетам затянулось, всех, кого требовалось, увидеть не успел и решил остаться на ночь. В гостиничный ресторан зашёл вымотанный, как будто вместо переговоров весь день занимался разгрузкой вагонов.

Милена ужинала за соседним столиком.

Она не была классической красавицей, но он почему-то всё время косился на чёрные кудри и чёрные глаза.

Раньше с ним такого не случалось. Раньше он не пялился на незнакомых женщин. Он и на знакомых не пялился, ему было хорошо с нежной, тихой Надей.

— Остановились в этой гостинице? — наконец решился спросить он.

— Нет. — Милена весело потрясла головой. — Доем и поеду домой. Я из Тулы.

— Хотите, я вас отвезу? — вырвалось у него.

— Вы тоже туляк? — Удивлялась она тоже весело.

— Нет. Просто хочу подольше с вами побыть.

Она подумала перед тем, как ответить.

Всем было бы лучше, если бы она отказалась, но Милена, тряхнув кудрями, весело решила:

— Поехали!

Степан зачем-то тронул мышь на столе, оживляя компьютер.

— Моя жена погибла пять лет назад. Она работала на вашем заводе, и мне хотелось бы поговорить со всеми, кто её помнит. — Посетитель поправил очки.

Степан резко отъехал от стола, встал, отошел к окну.

Молодой дворник-узбек подметал заводской двор. Парень работал хорошо, во дворе было чище, чем на центральной площади города.

— Это был я, — не поворачиваясь к посетителю, сказал Степан.

Фраза была непонятна никому, кроме них двоих.

— Но я не убивал вашу жену.

Ему повезло, у него было твёрдое алиби. От Милены он поехал не домой, а на завод. Его видели десятки людей.

Дворник подмёл дорожку, скрылся в подсобке. Больше во дворе никого не было.

Только чахлые берёзы слабо покачивали молодыми светлыми листьями.

* * *

Дверь открывалась медленно. От страха Тине хотелось потерять сознание.

За дверью, подсвечивая телефоном, стоял ребёнок.

Мальчишка отшатнулся, увидев Тину. Но страха на его лице не было, только удивление.

— Не бойтесь! — успокоил он. — Я не грабитель.

— А кто? — мрачно спросила она.

Ужас отпустил, осталась только противная слабость.

— Филипп.

Ему было лет десять. На футболке свирепый дракон широко открывал пасть. Тина никогда не купила бы своему ребёнку такую мрачную футболку.

— Очень приятно! — фыркнула она. — Ты собираешься здесь пожить?

Она включила свет.

— Заходи! Побеседуем.

Мальчишка переступил порог.

— Ну говори, говори! — поторопила она. — Поздно уже. Я устала и хочу спать. Какого чёрта ты сюда припёрся? Кстати, откуда у тебя ключи?

Ключи мальчик вертел в руках.

— У бабушки взял.

После смерти тёти Риммы родители действительно оставили ключи какой-то соседке. Предполагалось, что соседка будет приглядывать за домом. Мама жаловалась, что женщина отказывается брать за это деньги, и мучилась, решая, что привезти бесплатной помощнице в подарок.

— Только вы ей не говорите, пожалуйста!

— Не скажу! — зло пообещала Тина. — Что тебе здесь понадобилось?

— Я не знал, что вы приехали.

Он был серьёзный, голубоглазый, рыжий и в веснушках.

— Ты зачем сюда пришёл? — рывкнула Тина.

— Простите, как вас зовут? А то как-то неудобно разговаривать.

— Тина! — буркнула она и наконец засмеялась. — Чёрт возьми! Ты меня до смерти напугал! У меня инфаркт мог быть!

— Простите! Я правда не знал, что вы приехали. — Филипп переминался у порога.

О том, что она сюда поехала, не знал никто, кроме двоюродного брата Юры. Родители слышать бы не захотели об этой поездке. Ей повезло, они сейчас отдыхали на юге. Идея поехать сюда не понравилась даже Юре, который мнительностью никогда не отличался.

— Мне нужно подняться на второй этаж и посмотреть в окно.

— Зачем? — поразились Тина.

Филипп тяжело вздохнул и потёр подбородок.

— Несколько лет назад из этого дома пропала девушка. Простите, она вам кто?

Внезапно разговор перестал казаться забавным.

— Двоюродная сестра. Послушай...

— Вы знаете, что в соседнем доме в то время произошло убийство? — невежливо перебил гость.

— Знаю! — вздохнула Тина.

Она знала всё, что могло навести на Иринкин след. Семья постоянно поддерживала связь с местной полицией.

— Надо посмотреть, могла ли ваша сестра видеть убийцу из окна!

— Могла, — кивнула Тина.

Если до этого додумался вежливый ребёнок, все остальные тоже.

— Можно я проверю? — Мальчишка насупился.

— Пойдём! — разрешила Тина.

К Ириной комнате она поднялась, повсюду включая свет. Кое-где лампочки перегорели. Перед закрытой дверью замешкалась.

— Боишься? — Филипп пронырнул у неё под рукой. — Ничего, что я на «ты»? Ты же молодая совсем.

— Ничего, — согласилась она. — Так даже лучше.

Он решительно повернул ручку двери и рывком её открыл, едва не ударив Тину по носу.

В комнате было всё как раньше. Только кушетка, такая же, как у Тины, аккуратно застелена. Обычно сестра кое-как бросала на неё плед.

Всё было как раньше. Пустой стол в углу. Небольшой шкаф для одежды.

Тина протянула руку к выключателю.

— Не включай! — предостерёг Филипп. — Не увидим ничего.

Он подошёл к окну, прижался к стеклу носом.

— Книги нужны!

— Какие книги? — Тина слегка его отодвинула.

Соседское крыльцо было отлично видно. Плодовые деревья оставляли просвет в обзоре.

Большой дом на месте старенького домика построили давно. Даже раньше, чем дедушкин дом перестроили родители. Прежних соседей Тина помнила смутно.

Городок стоял на берегу большой реки, до воды отсюда было десять минут ленивой ходьбы, место считалось привлекательным. Старые жители продавали свои участки за хорошие деньги.

— Нужно книги на пол положить, — терпеливо объяснил Филипп. — А то я не достаю. Твоя сестра какого роста была?

— Как я. — Тина вглядывалась в пустой соседский двор. — Мы были похожи. Нас даже иногда путали.

Филипп подошёл к книжной полке, снял два тома старой детской энциклопедии, положил на пол и снова уставился в окно.

— Пойдём! — позвала его Тина. Ей захотелось немедленно отсюда уйти.